

Научная статья
УДК 94(571.1)
EDN: KAPESU
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-74-87

«Сибирский укрепрайон» в истории дореволюционной России

Ю.П. Горелов¹, Н.Д. Ростов²

¹ Независимый исследователь, г. Кемерово, Россия

² Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Статья посвящена истории становления и развития «Сибирского укрепрайона». На основе широкого круга источников показывается место «Сибирского укрепрайона» в системе обеспечения военной безопасности России на юге Западной Сибири. Подробно анализируются организационная структура, численный состав «Сибирского укрепрайона» и их изменения в зависимости от спектра внешних военных угроз; устройство оборонительных укреплений Сибирских пограничных линий; обеспечение армейских полков провиантом и различными видами военного имущества. Большое внимание авторами уделяется комплектованию сибирских полков офицерами и нижними воинскими чинами, особенностям боевой учебы сибиряков, использованию в боевой подготовке воинских формирований полевых полковых лагерей, подготовке и выводу сибирских полков в европейскую часть России в 1808–1810 гг. Определенный акцент авторами сделан на особенностях военного управления на территории Западной Сибири во второй половине XVIII – начале XIX в. На конкретных примерах рассматриваются быт и служба сибирских драгунских, мушкетёрских, егерских полков и казачьих команд, их деятельность по охране государственных границ и хозяйственному освоению региона, организации взаимовыгодной приграничной торговли и культурного обмена. Показывается вклад генералов Антона Даниловича и Антона Антоновича Скалонов в установлении мирных взаимовыгодных отношений с местными народами и в повышении боеспособности сибирских полков. Приводятся примеры мужества и героизма сибирских полков при обороне Смоленской крепости и Бородинском сражении в Отечественной войне 1812 года, патриотизма сибиряков пограничных линий «Сибирского укрепрайона» и сибирских гурберний в сборе добровольных денежных и материальных пожертвований на нужды Русской армии.

Ключевые слова: Военная безопасность, Русская армия, Западная Сибирь, «Сибирский укрепрайон», пограничные линии, сибирские полки, солдаты, казаки, войны, попечительство

Для цитирования: Горелов Ю.П., Ростов Н.Д. «Сибирский укрепрайон» в истории дореволюционной России // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 74–87. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-74-87>. EDN: KAPESU.

History

Original article

“Siberian fortified area” in the history of pre-revolutionary Russia

Yury P. Gorelov¹, Nikolai D. Rostov²

¹ Independent Researcher, Kemerovo, Russia

² Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, Barnaul, Russia

Abstract. The article is devoted to the history of the formation and development of the “Siberian fortified area”. Based on a wide range of sources, the place of the “Siberian fortified area” in the system of ensuring the military security of Russia in the south of Western Siberia is shown. The organizational structure, the strength of the “Siberian fortified area” and their changes depending on the spectrum of external military threats are analyzed in such details as an arrangement of defensive fortifications of the Siberian border line and providing army regiments with provisions and various types of military equipment. Much attention is paid by the authors to the recruitment of Siberian regiments with officers and lower military ranks, the peculiarities of combat training of Siberians, the use of field regimental camps in military training, the preparation and withdrawal of Siberian regiments to the European part of Russia in 1808-1810. A certain emphasis is placed by the authors on the peculiarities of military administration on the terri-

tory of Western Siberia in the second half of the 18th - early 19th centuries. On specific examples, the life and service of the Siberian dragoon, musketeer, chasseur regiments and Cossack teams, their activities in protecting state borders and economic development of the region, organizing mutually beneficial border trade and cultural exchange are considered. The contribution of Generals Anton Danilovich and Anton Antonovich Skalonov to the establishment of peaceful mutually beneficial relations with the local peoples and to the improvement of the combat capability of the Siberian regiments is shown. Here are given some examples of the courage and heroism of the Siberian regiments during the defense of the Smolensk fortress and the Battle of Borodino in the Patriotic War of 1812, and of the patriotism of the Siberians of the border lines of the "Siberian fortified area" and the Siberian provinces in collecting voluntary monetary and material donations for the needs of the Russian Army.

Keywords: Military security, Russian Army, Western Siberia, "Siberian fortified area", border lines, Siberian regiments, soldiers, cossacks, wars, patronage

For citation: Gorelov Yu.P., Rostov N.D. (2023) "Siberian fortified area" in the history of pre-revolutionary Russia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 3. P. 74-87. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-74-87>. EDN: KAPESU.

В истории дореволюционной России XVIII–XIX века характеризовались появлением, видоизменением и расширением спектра военных угроз её безопасности. На юге Западной Сибири обеспечение военной безопасности России возлагалось на «Сибирский укрепрайон». В решении этой актуальной и сложной задачи военное командование использовало совокупность военных, дипломатических, социально-экономических, культурных и иных мер. Сегодня Вооруженные силы Российской Федерации в целях защиты народов Донбасса и нейтрализации военных угроз безопасности Российскому государству проводят Специальную военную операцию на Украине. Поэтому обращение к историческому опыту имеет особую актуальность.

Становление и развитие «Сибирского укрепрайона»

Образование «Сибирского укрепрайона» на юге Западной Сибири было связано с активной её колонизацией и хозяйственным освоением. С 30-х гг. XVIII в. до середины XIX в. русские селения в регионе не раз подвергались нападениям. Среди противников выделялись: орды монголоязычного Джунгарского ханства, отряды Цинской империи, дружины казахских жузов. Целью набегов были: грабежи, увод людей в рабство, захват спорных территорий, уничтожение укреплений. Особенно власти опасались нападений на алтайские Колывано-Воскресенские рудники и заводы. Из Западной Сибири в европейскую часть России поступали: золото, серебро, медь, свинец, продукты животноводства, мед, воск и др. Экономические интересы Российского государства настоятельно требовали ликвидации системы двоеданничества, когда вме-

сте с русскими джунгары собирали дань с барабинских татар, а китайцы – с алтайских калмыков. Вражеские пограничные столбы иногда стояли на расстоянии 300 вёрст от Кузнецкой крепости и Красноярского острога, а казахи умудрялись периодически захватывать плодородные пастбища по берегам Иртыша¹ (Памятники Новосибирской области, 1989. С. 80–91)².

«Сибирский укрепрайон» представлял собой совокупность оборонительных укреплений – острогов, крепостей, форпостов, форштадтов, редутов, маяков и т. д., объединенных в систему Сибирских пограничных линий. Они проходили по территориям Тобольской, Иркутской, Томской губерний и Колывано-Воскресенского горного округа (сегодня, это часть Казахстана, юг Курганской, Тюменской, Омской, Новосибирской областей, а также юго-запад Алтайского края, Кемеровской области и Республики Алтай). На карте видно, что это площадь огромного треугольника с общей длиной сторон свыше 2 тыс. км, острый угол которого достигал китайских сторожевых постов. В нём располагались основные пограничные линии: Ишимская от Кургана до Омской крепости; далее Иртышская до Усть-Каменогорской крепости; затем Колывано-Воскресенская защита, за ней Кузнецкая оборонительная линия. Всего на территории «Сибирского укрепрайона» находилось около 150 сел и укреплений. Наиболее значимыми являлись Белоярская,

¹ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 297 с.

² Памятники Новосибирской области / сост. Л.М. Горюшкин, Б.И. Семко. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1989. 200 с.

Бийская, Бухтарминская, Железинская, Змеиногорская, Кузнецкая, Омская, Пресногорьковская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Ямышевская крепости, крепость Святого Петра и форпост Коряковский (сегодня г. Петропавловск и г. Павлодар, Казахстан) и др. К концу XIX в. на территории «Сибирского укрепрайона» имелось 115 оборонительных укреплений, в том числе 18 крепостей, 28 редутов, 17 форпостов, 8 защит, 20 маяков и 22 других укрепления (Кислицын, 2015. С. 22; Ростов, 2005. С. 9).

Более подробно об устройстве оборонительных укреплений Сибирских пограничных линий сообщается в информации о Кузнецкой линии. Она защищала не только население, но и трёхсотвёрстный участок пограничного рубежа. В её состав входили: Белоярская, Бийская и Кузнецкая крепости, свыше десятка редутов, а также Кузедеевский форпост. Оборонительные сооружения Кузнецкой линии из брёвен, насыпи и валов располагались на расстоянии до 20 вёрст друг от друга. Именно преобладание редутов отличали Кузнецкую оборонительную линию от других. Сегодня в наименовании населённых пунктов современного Кузбасса сохранились их имена: Салаирский, Ашмаринский, Калтанский. В укреплениях находились сторожевые башни, хозяйственные амбары, избы (на 20–30 человек). Для связи с заставами на высоких холмах строились сигнальные маяки. На них дозорные в случае опасности из пучков соломы жгли сигнальные огни. Власти запрещали населению кладоискательство в степных курганах, рекомендовали брать оружие на сельхозработы, по ночам дворы запирали на запоры (Живописцев, 2003. С. 93, 94).

В середине XVIII в. важнейшей среди пограничных линий «Сибирского укрепрайона» являлась Колывано-Кузнецкая. Она была построена на юге современного Кузбасса и Алтайского края в период, когда на Алтае уральские рудознатцы Акинфия Демидова нашли большие залежи медных руд. 16 февраля 1726 г. предприимчивый промышленник получил берг-привилегию – разрешение на их добычу и плавку. Позднее местные крестьяне были приписаны к его предприятиям. Однако 1 мая 1747 г. все рудники и предприятия А.Н. Демидова и доходы с них перешли в Кабинет Его Императорского Величества. На Колывано-Кузнецкую линию в 702 версты приходилось 28

укреплённых пунктов, в т. ч. 5 крепостей. Вместе с тем, в самом Кузбассе обстановка с безопасностью ухудшается. Из-за недостатка людей возникают проблемы с охраной рудников, защитой от аборигенов, регулярной выездкой дозорных и др. (Макарчук, 2011. С. 22, 23).

Первоначально защиту укреплений Сибирских пограничных линий осуществлял Сибирский приказ и его воеводы с командами солдат и казаков. Их малочисленность и расширение спектра военных угроз безопасности Колывано-Воскресенских заводов привели к тому, что 29 сентября 1744 г. Сенат принял решение о формировании отдельного Сибирского корпуса. Первым его командиром стал генерал-майор Г.Х. Киндерман. Он подчинялся непосредственно Военной коллегии и являлся начальником как для регулярных войск, так и для гарнизонных частей и казаков. Воевод теперь сменили офицеры-коменданты, а командование возглавили: начальник генерал-лейтенант, 3–4 генерал-майора по родам войск (артиллерия, кавалерия, пехота) и свыше десятка бригадиров и полковников. В их подчинении находились все пограничные полки и батальоны с прикомандированными казаками.

Все свои действия военные согласовывали с центральной властью, сибирскими губернаторами, а также с горнозаводским руководством. По инструкциям начальник губернии отвечал за рекрутские наборы, комплектование частей, охрану границ, постройку крепостей, подавление мятежников³. При этом следует отметить, что первые сибирские – Сибирский и Тобольский драгунские полки появились еще при Петре I. В 1727 г. в Сибирской губернии располагались гарнизонные Санкт-Петербургский, Московский и Якутский драгунские полки. Их роты и команды располагались на пограничных линиях, а также в Омске, Семипалатинске, Кузнецке и Томске. С конца 1730-х годов добавляется Новоучреждённый драгунский полк и новые отдельные батальоны. В 1736 г. в Сибири находились 5 драгунских полков (Азовский, Ревельский, Олонецкий, Колыванский, Троицкий),

³ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 40–43.

4 пехотных полка (Сибирский, Селенгинский, Томский, Якутский) и 7 гарнизонных батальонов. Их особенностью было то, что они были сформированы из числа сибирских дворян, казаков и их детей. Офицеры набраны из отставников, оружие получено после ремонта, амуниция собрана из запасов других частей (Ростов, 2005. С. 6).

Как показали дальнейшие события, меры, принятые Российским государством по укреплению военной безопасности на юге Западной Сибири, были своевременными и необходимыми. Разведка доносила, что орды степняков готовят нападение на Демидовские рудники и Колывано-Воскресенские заводы, Красноярск, Кузнецкую и другие крепости. С началом лета 1745 г. в составе сформированного Сибирского корпуса в Сибирь вступили Вологодский, Луцкий и Олонецкий драгунские полки, Нашебургский и Ширванский пехотные полки и свыше 1000 яицких и донских казаков, а также команды башкир и мешар для занятия крепостей и форпостов по рекам Тоболу и Ишиму. С началом 1761 г. для содержания внутреннего караула, охраны и сопровождения ценных грузов в Санкт-Петербург на Колывано-Воскресенские заводы стали направляться роты из расположенных в Сибири гарнизонных полков со сменой через 3 года: Енисейского гарнизонного, Новоучрежденного и Сибирского драгунских полков. 26 августа 1764 г. эти командированные подразделения были преобразованы в Колывано-Воскресенский батальон, численностью свыше 500 чел. и подчиненный Горнозаводскому ведомству (Ростов, 2005. С. 7, 8). По Указу Императрицы Екатерины II в 1771 г. для караульной службы в Сибирь были направлены легкие полевые команды: 9-я в Красноярскую, 10-я в Омскую, 11-я в Ямышевскую и 12-я в Усть-Каменогорскую крепости. В январе – феврале 1775 г. эти команды были расформированы. Вместо них были сформированы Екатеринбургский и Семипалатинский полевые батальоны. В это время ослабевшие джунгары принимают подданство России и частично перекочёвывают на Волгу, что ухудшает отношения Российской империи с Китаем. Обстановка обострилась и тем, что в Семилетнюю войну с Пруссией в 1756–1763 гг. из Сибири были выведены три полка, и как результат – на Сибирских пограничных линиях сократилось число дозорных, а в кре-

постях появился недостаток артиллерийских служителей, боеприпасов, гаубиц и мортир. Зная об этом, активность стали проявлять китайцы, они жгут пограничные посёлки и укрепления. Численность войск Сибирского корпуса и подчиненных ему гарнизонных полков и батальонов в этот период превысила 10 тыс. чел. Это позволило обеспечить военную безопасность Российского государства на юге Западной Сибири⁴ (Ростов, 2005. С. 7–9).

«Сибирский укрепрайон»: командование, укомплектование, система подготовки

С середины XVIII века стали налаживаться отношения с казаками. Здесь большую роль сыграло командование Сибирского корпуса, особенно командир драгунской бригады генерал-майор Антон Данилович Скалон – представитель французского дворянского рыцарского рода «Лилии и мечей», выходец из которого поступили на службу Петру I. Всего из их среды за всю дореволюционную историю России вышло более десятка генералов и полковников. Некоторые из них были приближены к царскому двору. Сам Антон Данилович начал службу пажом, затем обер-офицером, позже штаб-офицером. За заслуги имел различные награды, в т. ч. орден Георгия Победоносца 4-й степени. В 1765 г. А.Д. Скалон командовал драгунским полком на Иртышской оборонительной линии, а в 1766 г. был назначен в Бийскую крепость командиром драгунской бригады, состоявшей из Вологодского, Луцкого и Суздальского полков. А.Д. Скалон показал себя талантливым военным администратором и заботился об установлении мирных, взаимовыгодных отношений с местными народами и хозяйственном освоении пограничных районов. В 1774 г. он составил первый русско-киргизский словарь-разговорник, а в 1776 г. его стараниями во всех крепостях были проведены первые опыты по пчеловодству (Гагина, 2003. С. 7–21; Отечественная война 1812 года, 2012. С. 122–125).

От своих подчинённых А.Д. Скалон требовал соблюдать местные традиции, с казаками быть

⁴ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : автореф. дис... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 16.

добрыми, одаривать их подарками и угощениями. В ответ кочевники поступали аналогично, что укрепляло соседские отношения, начался обмен пленными и добровольный переход степняков в русское подданство. В крепостях появились мулы и первые мечети (Гуляев Н.С. Алтайский округ в Отечественную войну // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 60. Л. 21). В 1789 г. в Омской крепости была открыта Азиатская школа. Ее главной задачей являлась подготовка толмачей (переводчиков). В ней обучалось 25 детей. Программа обучения предусматривала изучение русской грамоты, основ математики, восточных языков: арабского, татарского, турецкого, персидского, позднее калмыцкого и маньчжурского. На содержание школы из средств местного гарнизона было выделено 443 рубля 94,5 копейки. Учащихся школы – детей представителей казахской знати обучали русскому языку и письменности, а для подготовки специалистов – землемеров в школе были открыты топографический и землемерный классы. Во второй половине XIX в. по окончании курса обучения выпускники определялись на службу при полицейских управлениях в Киргизской степи, в т. ч. в ставку Большой орды (Ростов, Андрейчук, 2009. С. 250; Литературное наследство Сибири, 1983. С. 306).

В свою очередь казахи служили примером ведения скотоводческого хозяйства. Многие укрепленные пункты становились центрами активной торговли. Через торговые караваны добывалась и разведывательная информация.

Основным событием начала 1770-х годов в России стало Пугачёвское восстание. Для командующего Сибирским корпусом генерал-поручика И.А. Деколонга проблема была в том, что для борьбы с мятежниками срочно понадобились и сибирские части. Однако в это время некоторые полки ушли в Восточную Сибирь, а другие воевали с турками. Опорой властей стали немногочисленные полевые команды и гарнизонные войска. Всего собрали 3 тыс. человек, однако острой бедой стал переход части казаков на сторону Пугачёва. Поэтому основной силой против восставших стали регулярные войска. Перейдя границу Оренбургской губернии, они освободили винокурный завод и две слободы под Курганом. Затем разгромили крупные отряды мятежников под Челя-

бинском и у села Троицка, освободив 3653 пленных и захватив весь обоз и артиллерию⁵.

В период Пугачёвского восстания генерал А.Д. Скалон замещал на посту командующего войсками Сибирских пограничных линий генерал-поручика И.А. Деколонга и проявил высокие организаторские способности. В 1775 г. Екатерина II пожаловала А.Д. Скалону орден Святой Анны 1-го класса. В 1777 г. он был произведен в генерал-поручики и назначен командующим Сибирским корпусом. Умер А.Д. Скалон в 1777 г. во время инспекторской поездки в Усть-Каменогорской крепости, где и был с почётом погребён (Гагина, 2003. С. 7, 8; Исупов, 2015. С. 15; Отечественная война 1812 года, 2012. С. 124, 125).

Дело А.Д. Скалона продолжил его сын – Антон Антонович Скалон. Военную службу А.А. Скалон начал в возрасте 8 лет рядовым лейб-гвардии Преображенского, затем Семёновского полков. В 1783 г. 16-летний А.А. Скалон получил офицерский чин поручика в Сибирском драгунском полку, в 1786 г. – капитан, в 1793 г. – майор. В марте 1797 г. А.А. Скалон переведен в Иркутский драгунский полк. В 1798 г. – подполковник, в 1799 г. – полковник. В 1800 г. А.А. Скалон – шеф Иркутского драгунского полка и генерал-майор, а затем генерал-инспектор всей кавалерии Сибирского корпуса (Сибирской инспекции – с 1801 г.). В 1807 г. А.А. Скалон сменил генерал-лейтенанта Н.И. Лаврова на посту командующего войсками Сибирской инспекции⁶ (Отечественная война 1812 года, 2012. С. 127; Ростов, 2006. С. 37, 38⁷). Такая удивительная карьера сложилась благодаря тому, как считают современники и исследователи, что этот человек имел особый военно-организаторский и педагогичес-

⁵ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 171–180.

⁶ Пернавский Г. Потомок крестоносцев (генерал Скалон А.А.) URL: <https://nasledie.admin-smolensk.ru/istoriya/istoricheskie-materialy/otechestvennaya-vojna-1812-g-na-smolenschine/geroi-otechestvennoj-vojny-1812-g/potomok-krestonoscev-general-skalon-a-a-g-pernavskij/> (дата обращения 17.01.2023).

⁷ Ростов Н.Д. 240 лет со дня рождения героя Отечественной войны 1812 г. А.А. Скалона (1767–1812) // Календарь знаменат. и пам. дат : Алтайский край, 2007. Барнаул : Азбука, 2006. С. 37–38.

ческий талант, а также личные человеческие качества, которые позволили ему умело готовить своих солдат к суровой пограничной службе. Его подчинённые – мужики, попавшие в сословие военных крепостных. Эти люди были далеки от обычной жизни, они долгое время не имели семей, детей и своего хозяйства. Поэтому в воинских подразделениях сложилась своя служилая каста, которая имела особый порядок жизни. Низкое жалование заставляло людей существовать коллективной артелью. В таком обществе были свои повара, портные, сапожники, цирюльники, кузнецы, плотники и даже музыканты и художники. Они обслуживали не только свой полк, но и зарабатывали у гражданских по найму. Поэтому для них родным домом становился их полк, а отцом – командир. Именно таким любимым родителем и стал для большинства солдат А.А. Скалон (Исупов, 2015.С. 16; Шеланкова М. Бийчанин-герой 1812 года // Бийск-300. 2003. № 27).

Определенный научный интерес представляет вопрос комплектования частей Сибирского корпуса. При укомплектовании нижними чинами первоначально придерживались территориального принципа, т. е. рекрутами из Сибири, затем из других регионов России и принудительно из разных мест: военнопленными, ссыльными, беглыми и другими ненадёжными лицами (поляки, шведы, французы, мятежные казаки). Многие попадали на службу за долги, грабежи, бунты и др. Особенностью укомплектования Сибирского корпуса офицерами было то, что все они имели повышенное жалование. Свыше половины командующих сибирскими войсками были иностранцы из немецких, французских, польских и других дворян и баронов. Предпочтение отдавалось узким специалистам (медикам, инженерам, артиллеристам). Почти 40 лет с момента образования корпуса его командующие были не российского происхождения – генералы Г.Х. Киндерман, И.А. Деколонг, А.Д. Скалон, И. И. Шпрингер и др.⁸ Младшие офицеры были из детей дворянских, офицерских, солдатских и даже духовенства. При этом претендент на офицерский чин должен был быть как минимум элементарно

грамотным, зарекомендовать себя на службе и обладать командирскими навыками. Мальчиков готовили 8–9 лет в гарнизонных школах. Кроме того, сирот обустраивали за счёт полкового довольствия, за их воспитание и обучение отвечали ротные командиры и надёжные семьи из военных. Основными предметами являлись: воинские уставы, фортификация, баллистика, грамматика, математика и др. Так, в Бийской школе с Кузнецкой линии обучалось свыше 100 детей, аналогично в Томске – около 50 подростков. Учителями были грамотные унтера и офицеры. После обучения, выпускников в 15 лет отправляли в полки писарями, музыкантами, барабанщиками и др. Для образованных молодых людей открывалась перспектива быстрее получить унтер-офицерский чин, а затем, проявившие себя на службе или в бою, могли стать офицерами. Такими командирами в 1812 г. были: в Томском пехотном полку – прапорщик А.Н. Кондрашин, братья капитан С.Ф. Пихтин и подпрапорщик П.Ф. Пихтин, братья капитан И.С. Кашкаров и Н.С. Кашкаров, штабс-капитан П.С. Какташёв, А. Серебряков, А. Мартышев. В Сибирском драгунском полку – премьер-майор Н. Капотов, в Олонецком пехотном полку – В. Абреков и др.^{9,10} (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 5, 5 об., 6, 9, 19 об., 22 об., 23, 204 об.).

В помощь армейским частям в случае необходимости прикомандировывались казачьи командиры. В этом сословии имелись выходцы из крестьян, инородцев, ссыльных, военных. Среди них было большое количество возрастных людей с низким достатком. Отсюда плохая экипировка, старые и слабосильные лошади. Эти люди не умели массово воевать в составе регулярных воинских подразделений. Колывано-Воскресенское начальство отмечало, что крепостные казаки в обороне хуже крестьян и далее замечало, если послать их против неприятеля одних, то это верная для них гибель. Однако они великолепно несли разведывательную и дозорную службу. Атаманами к

⁸ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 19.

⁹ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 19, 20, 190.

¹⁰ Целорунго Д.Г. Офицерский корпус Русской армии эпохи 1812 года по формулярным спискам : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 14–17.

ним стали назначать армейских офицеров. Всего ими укомплектовали 24 сотни, большая их часть была расположена на Иртышской и Колывано-Кузнецкой линиях. В Кузбассе регулярно в длительных командировках находилась сотня Томского казачьего полка. При небольшом жаловании они попутно, по примеру крестьян, занимались и сельским хозяйством (Ермолаев, 2008. С. 248–250).

Рост военных угроз России потребовал от российского руководства достаточной военной силы на юге Западной Сибири. На 1 января 1794 г. численность войск Сибирского корпуса составила около 25 тыс. человек. Половина из них служила в крепостных гарнизонах, заводских батальонах и сторожевых командах. Количество нестроевых казаков сократилось до 6 тысяч и в военной структуре Сибирского укрепрайона они составляли менее 25 %¹¹.

С вступлением в 1796 г. на престол Павла I началось очередное реформирование Русской армии, в т. ч. и Сибирского корпуса. Вместе с драгунскими в его составе были сформированы мушкетёрские полки (назывались так потому, что они вооружались мушкетами с кремниевым замком и трёхгранным штыком – авт.). Указом Павла I от 29 ноября 1796 г. из Екатеринбургского и Семипалатинского полевых батальонов в Усть-Каменогорской крепости и г. Томске были сформированы Селенгинский и Томский мушкетёрские полки (Карлашов, 1893; Дмитриев, 1896). По именному Высочайшему повелению 24 апреля 1798 г. Томский мушкетёрский полк вступил в пределы Колывано-Воскресенских заводов. Батальоны и роты полка располагались на Алтае поквартирно в заводе Барнаула и близлежащих селениях по август 1808 г. (Ростов, 2005. С. 15–18). Впервые полки получили шефов из числа высокопоставленных генералов. При Павле I стали внедряться многие армейские новшества: специальные строевые ритуалы, наградные знамёна, торжественные присяги, была расширена сеть фельдъегерской службы, военных курсов, школ и учебных лагерей.

По примеру Петра I император Павел I начал ожесточённую борьбу с казнокрадством, взяточни-

чеством и беззаконием. В 1798 г. его инспектора проверили войска Сибирского корпуса и как результат, больше десятка старших офицеров были изгнаны из армии. В ходе этого мероприятия положительно себя зарекомендовали драгунские части А.А. Скалона. По свидетельству очевидцев, Павел I лично был знаком с генералом, уважал его как военного воспитателя, называл его «мой сибирский Скалон», а провинившихся сыновей грозился отправить на перевоспитание в Иркутский драгунский полк под надзор преданного генерала (Исупов, 2015. С. 16). Указом от 22 сентября 1798 г. казачьи чины уравнивались с армейскими: войсковой старшина-майор, есаул-ротмистр, сотник-поручик и т. д. Ввёл для них единое обмундирование, запретил их загружать неуставными работами. Срок их участия в полевых лагерях теперь достигал более месяца¹².

В этот период произошли изменения и в подготовке войск Сибирского корпуса. Солдат стали учить не только стрельбе с близкого расстояния, но и коллективному штыковому удару. При этом конница была обязана поддерживать пехоту стремительной атакой и холодным оружием. Для учёбы использовали искусственные полевые укрепления, деревянные макеты, рубку соломенных чучел. Артиллерийскую стрельбу практиковали специальные крепостные артиллерийские команды. Однако из-за разбросанности войск по сторожевым линиям не везде их проводили. Финансирование учений осуществлялось из нескольких источников: Военного ведомства, местной администрации, Горного управления и др. Актуальным в обучении и воспитании нижних чинов было и боевое прошлое полков.

Большое значение для «Сибирского укрепрайона» имело обеспечение его провиантом и различным военным имуществом. Особенно хлопотным была его доставка, которую затрудняли плохие дороги и ранняя зима. Поэтому обычно использовали местные реки, когда солдаты и казаки с помощью лямок тянули как бурлаки груженные судна. По воде также шёл сплав строительного леса. С берегов его лошадьми увозили к строящимся

¹¹ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 17, 18.

¹² Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : дис... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 186, 187.

объектам: новым таможням, гостиним дворам, питейным заведениям. Древесину активно использовали для ремонта старых укреплений, казарм, крепостных зданий. Такими работами занимались колодники и сами военнослужащие. Отходы сбрасывали в ямы, обмазанные глиной, в которых выжигали древесный уголь, выпаривали дёготь и скипидар¹³.

Вскоре после военного переворота 1801 г. и гибели Павла I, новый император Александр I подписал прошение генерал-майора А.А. Скалона об отставке. Ключевыми причинами этого стали повсеместная шпиономания к иностранцам из-за Наполеона, который рвался к мировому господству, а также близость А.А. Скалона к Павлу I. Недоверие было вызвано и тем, что французские агенты действительно многое знали о нашей стране и её армии. Они хорошо изучили будущий театр военных действий, недовольство людей крепостными порядками, хорошо представляли расположение и устройство крепостей, военных складов, продовольственных магазинов, а также имели биографический список на 60 российских военначальников (Иминов, Лютов, Соколов, 2000. С. 14, 15)¹⁴. Однако 26 апреля 1806 г. государь вернул генерала на военную службу. В запрошенной характеристике, полученной от командующего войсками Сибири генерал-лейтенанта Н.И. Лаврова, отмечалось, что А.А. Скалон: «к повышению достоинств, своим служением нам предан». В автобиографии А.А. Скалон писал: «Российскую службу принял навечно и по отставке желаю остаться в России и на подданство со своими детьми присягу принял» (Исупов, 2015. С. 16, 17).

Сибиряки в Отечественной войне 1812 года

В начале XIX в. в условиях европейских войн в Русской армии начали осуществляться мероприятия по увеличению ее численности, совершенствованию военного управления и боевой подготовки.

29 марта 1801 г. Указом Александра I в России были сформированы 14 инспекций, в т. ч. Сибирская. В феврале 1808 г. Сибирская инспекция была преобразована в 24-ю дивизию. В армии отказались от прусской линейной системы и стали практиковать занятия по новым уставам, подготовленными отечественными военначальниками: П.И. Багратионом, А.А. Аракчеевым, А.И. Кутайсовым и др. Военнослужащих подразделения и воинские части учили вести прицельный огонь и действиям в колоннах и рассыпном строю. Основным боем считался наступательный, при атаке артиллерия должна была уничтожать пушки врага, при отступлении – сдерживать конницу и пехоту (Иминов, Лютов, Соколов, 2000. С. 20–22)¹⁵.

Сибирские полки настойчиво изучали военное дело и готовили себя к предстоящим сражениям. В июне и июле 1806 г. все роты Томского мушкетёрского полка в течение шести недель занимались боевой учебой в открывшемся полевом лагере в заводе Барнаула. 16 июня 1807 г. на 6-недельный лагерный сбор и учения вышли роты Селенгинского мушкетёрского полка и расположились полевым лагерем при Усть-Каменогорской крепости (Ростов, 2005. С. 21, 22; Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. Ч. II. // ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 60. Л. 269; Мальцева, 2002. С. 188). На формирование новых полков Русской армии в соответствии с указаниями Военной коллегии от 16 августа 1806 г. из войск, стоявших в Сибири, было выделено 5 кавалерийских эскадронов, 6 мушкетёрских и 2 егерских батальонов (ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 948. Л. 81, 81 об.). В конце июля 1808 г. вновь назначенный командующим 24-й дивизии генерал-лейтенант Г.И. Глазенап получил приказ Военного министра А.А. Аракчеева о подготовке к выводу из Сибири к Казани Сибирского и Иркутского драгунских, Томского и Ширванского мушкетёрских и 19-го егерского полков и передислокации Селенгинского мушкетёрского и 18-го егерского полков. Командовать всеми полками был назначен генерал-майор А.А. Скалон. Полкам следовало выступить из полевых лагерей побатальонно и поэскадронно. До границ Тобольской гу-

¹³ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 21.

¹⁴ Иминов В.Т., Лютов И.С., Соколов Ю.Ф. Ратная слава Отечества : пособие по «Истории России» для школ, суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов. Народ на защите Родины. М.: «РАУ-Университет», 2000. Кн. 3. 336 с.

¹⁵ Иминов В.Т., Лютов И.С., Соколов Ю.Ф. Ратная слава Отечества : пособие по «Истории России» для школ, суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов. Народ на защите Родины. М.: «РАУ-Университет», 2000. Кн. 3. 336 с.

бернии выводимые полки сопровождал генерал-лейтенант Г.И. Глазенап, далее до назначенного места ответственность генерал-майор А.А. Скалон (ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 948. Л. 20–22; Ростов, 2013. С. 148). В августе 1808 г. предназначенные к выводу в центральную Россию сибирские полки, оставив в полковых лазаретах и инвалидных командах больных, выступили в поход. От места расположения до Казани полкам следовало пройти: 19-му егерскому полку от крепости Пресновской – 1528,5 вёрсты за 95 дней; Сибирскому драгунскому полку от крепости Святого Петра – 1693,5 версты за 106 дней; Ширванскому мушкетёрскому от Омской крепости – 1844,5 версты за 115 дней; Иркутскому драгунскому от форпоста Коряковского – 2251,5 версты за 142 дня; Томскому мушкетёрскому от города Барнаула – 2720,5 вёрсты за 167 дней (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 79, 86, 90). Сибирские полки организованно прибыли к Казани. Все 6 больных нижних чинов и 2 офицера по их настоятельным просьбам были оставлены в полковых лазаретах. За этот поход, как явствует из реляции военного министра А.А. Аракчеева: «генерал Скалон восхищения и награды достоин». За совершение похода в исключительном порядке «с особенным сбережением людей» генерал-майор А.А. Скалон был удостоен ордена Святого Владимира 3-й степени (Ростов, 2005. С. 24; Ростов, Андрейчук, 2011. С. 256; Ростов, Андрейчук, 2015. С. 121).

После кратковременного отдыха в Казани Томский полк продолжил поход и 14 сентября 1809 г. достиг Волынской губернии. В краткой истории полка поручик Плескановский писал: «Целый год мы шли походом. Скучная была дорога: деревни не так часто попадались... Идёшь, идёшь, конца не видно – так и приходилось иной раз ночевать в чистом поле... В сентябре уже морозы хватили. Только тем и грелись, что скоро шли и вокруг костров...» (Ростов, 2005. С. 24, 27, 28). Указом от 19 августа 1808 г. все казаки, служившие на пограничных линиях, – Пресногорьевской (Новоишимской), Иртышской, Бухтарминской, Колывано-Кузнецкой, и крестьяне-переселенцы были объединены в Сибирское линейное казачье войско в составе 5950 чел. (Ростов, 2005. С. 27, 28, 30). Осенью 1810 г. оставшиеся в Сибири Селенгинский мушкетёрский и 18-й егерский полки были выведены в центральную Россию и включены в состав сформированной

23-й дивизии генерал-майора А.Н. Бахметева 1-го (ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 60. Л. 3 об.)

Все сибирские полки, а также отдельные роты и батальоны (всего свыше 25 тыс. человек) были распределены по 1-й, 2-й и 3-й Западным Русским армиям. С началом Отечественной войны 1812 года в тяжелых арьергардных боях Русских армий самоотверженно участвовали и сибиряки. Под Витебском героически сражался Селенгинский пехотный полк. В течение трёх суток на своём участке он сдерживал превосходящие по численности силы противника. Аналогично вели себя находящиеся по соседству Сибирский и Иркутский драгунские полки. В авангарде Русской армии стойко сражался 18-й егерский полк. Батальонный командир майор М.М. Петров свидетельствовал, что в длительном переходе к Смоленску его поразила забота сибирских офицеров о своих подчинённых. В двух егерских полках изнурённые солдаты падали от усталости. Офицеры некоторым передали своих лошадей, а у других забрали и несли их тяжёлые ранцы и ружья (Ростов, 2005. С. 35, 36, 39).

Героически сражались сибиряки и в ожесточённых боях за Смоленскую крепость. Трое суток с 4 по 6 августа 30 тыс. русских сдерживали 150 тыс. солдат маршала Л. Даву, дав возможность оторваться от неприятеля объединённым 1-й и 2-й Западным армиям. Главный удар враг наносил на Молоховские ворота. В обороне отличилась батарея роты подполковника Апушкина, которая четырежды меняла свою прислугу. Вместе с ней находился и Иркутский драгунский полк генерал-майора А.А. Скалона. В трудный момент, когда в атаку пошла французская кавалерия, им навстречу двинулись кавалеристы-сибиряки. В ожесточённом бою у Молоховских ворот мужественный генерал погиб. Героически обороняли Смоленскую крепость сибирские Томский, Ширванский, 19-й егерский полки сибирской 24-й пехотной дивизии. В ходе контратаки Тобольского пехотного полка от русского штыка в предместье крепости погиб командир 18-й пехотной дивизии противника генерал М. Грабовский. Обученные сибиряки знали, что кремневые ружья и пушки врага тратят значительное время на свою перезарядку. За это время солдаты сближались с врагом и в рукопашном бою применяли штыки и приклады (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 40). Разрушив несколько крепост-

ных ворот, неприятель вступил в Смоленск. Французские офицеры отмечали, что им досталась «победа бесплодная и слава кровавая». В тяжёлых боях сибиряки понесли большие потери. Только Томский пехотный полк потерял 492 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести (Ростов, 2005. С. 44, 45).

Верой и правдой родному Отечеству послужили сибиряки и в Бородинской битве. Перед её началом многие из них решали ключевые задачи: сдерживали врага пока шли инженерные работы, охраняли переправы и дороги у реки Колочи, мосты и овраги у ручья Огник. Батальон Селенгинского пехотного полка находился «в конвое при Главной квартире». Лекарем при штабе Главнокомандующего Русской армией М.И. Кутузова был служащий барнаульской аптеки Ф.Д. Ложников.

М.И. Кутузов придавал большое внимание моральному духу воинов. 25 августа при объезде войск он остановился около Сибирского драгунского полка и обратился к сибирякам со словами: «Вам придётся защищать землю родную, послужите верой и правдой до последней капли крови».

На рассвете 26 августа (7 сентября) свыше 100 французских орудий открыли огонь по русским войскам, расположенным на флешах генерала П.И. Багратиона и у деревни Семеновская. Русские войска открыли ответный огонь, началась Бородинская битва. На левом фланге Русской армии, защищая Багратионовские флешы, героически сражались батальоны Селенгинского и Тобольского пехотных, эскадроны Иркутского и Сибирского драгунских полков (Дулов, 1971; Ростов, 2005. С. 61–65). В центре русской позиции в решающую минуту сражения сибиряки 24-й пехотной дивизии генерал-майора П.Г. Лихачёва в штыковой контратаке отбили у противника захваченную им Курганную батарею. В ходе этой контратаки враг потерял свыше 3 тыс. человек, а фельдфебель сибирского 18-го егерского полка И. Золотов пленил бригадного генерала Шарля Бонами. За этот подвиг М.И. Кутузов произвёл сибиряка в подпоручики (Ростов, 2005. С. 68–70). Сменив части 26-й пехотной дивизии, сибиряки расположились на укреплениях Курганной батареи и самоотверженно защищали её в ходе сражения. В третьем часу на сибиряков обрушился огонь из более чем 120 французских орудий. Используя четырехкратное пре-

восходство над сибиряками и воспользовавшись тем, что французская конница сковала русские резервы, французы ворвались на батарею. Сибиряки штыками сбрасывали взбравшегося врага и вместе с ним гибли в ожесточённом рукопашном бою. Среди убитых был и французский генерал О.Ж. Колленкур – командир кирасирской дивизии (Ростов, 2005. С. 70, 73–76).

Когда французы ворвались на Курганную батарею, раненый генерал-майор П.Г. Лихачёв вместе со своими солдатами пошёл в последнюю атаку на французские штыки. Сбитый с ног ударом приклада, исколотый штыками, он был взят в плен и представлен Наполеону. Французский император, восхищённый героем, пытался вернуть ему шпагу, но мужественный генерал отказался её принять из рук врага. О храбрости и самоотверженности сибиряков свидетельствуют архивные документы и воспоминания французских офицеров. В исторической справке Французской армии «Эпизод сражения на Москверекке» так описывается бой «за Большой Бородинский редут»: «Перед глазами ворвавшихся на редут солдат 9-го линейного полка предстала ужасающая картина: редут был похож на настоящий огнедышащий кратер; на полуразрушенных брустверах были разбиты все бойницы... Большая часть орудий была опрокинута или сброшена с разбитых лафетов. Русские отчаянно обороняли позицию и умирали...». Участник Бородинского сражения французский офицер Цезарь де Ложье записал в своем дневнике: «Почти целиком погибшая здесь дивизия Лихачёва, казалось, и мёртвая всё ещё продолжала охранять свои укрепления» (Иминов, Лютов, Соколов, 2000. С. 59¹⁶; Ростов, 2005. С. 77, 78; Военная энциклопедия, 1914. С. 22¹⁷). В Военной галерее Зимнего дворца в Санкт-Петербурге среди 332 портретов прославленных русских генералов – участников Отечественной войны 1812 года имеются и портреты командира Иркутского драгунского полка генерал-

¹⁶ Иминов В.Т., Лютов И.С., Соколов Ю.Ф. Ратная слава Отечества : пособие по «Истории России» для школ, суворовских и нахимовских училищ и кадетских корпусов. Народ на защите Родины. М.: «РАУ-Университет», 2000. Кн. 3. 336 с.

¹⁷ Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915 [Т. 15: Линтулак – Минный отряд Балтийского флота] / под ред. К.И. Величко [и др.]. 1914. [2], 320, [6] с., [16] л. ил.: ил. – На обл. дата изд.: 1911.

майора А.А. Скалона и командира 24-й пехотной дивизии генерал-майора П.Г. Лихачёва (Ростов, 2005. С. 113).

Бородино дорого обошлось Наполеону. Французская армия потеряла убитыми и ранеными около 50 тыс. человек (свыше 43 % своего состава), она лишилась около 60 % своей конницы. Значительными были потери и в Русской армии. В ходе Бородинского сражения потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили: в 24-й пехотной дивизии – 2616 чел.; в Томском пехотном полку – 464 чел., в Иркутском драгунском полку – 123 чел. В Ширванском пехотном полку после сражения из 1300 чел. в строю осталось 96 солдат и 3 офицера; в 18-м егерском полку из 563 чел. – 65 чел.; Тобольский пехотный полк, в следствие тяжёлых потерь превратился по численности в роту. Величайшая битва завершилась, но впереди были: горящая Москва, Тарутинский манёвр, Малоярославец, Смоленск, Красное, Березина, а также изгнание врага за пределы России. Из 380 тыс. армии Наполеона в ноябре 1812 г. через Березину переправились около 20 тыс. чел., из 1400 орудий было вывезено только 9 (Ростов, 2005. С. 80–82; Сегюр, 1897. С. 67). За проявленные мужество и доблесть в Отечественной войне 1812 года и в Заграничных походах Русской армии все сибирские полки были удостоены высоких наград и персональных знаков. Значительное число солдат и офицеров сибирских полков были заслуженно отмечены орденами и медалями. П.Г. Лихачёв был пожалован алмазными знаками к ордену Святой Анны 1-й степени. Благодарности Главнокомандующего и орденов Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени, Святого Владимира 4-й степени с бантом и Святой Анны 2-го класса был удостоен командир Томского пехотного полка полковник И.И. Попов. Золотое оружие «За храбрость» было вручено майору О.М. Сегимину и капитану И.С. Кашкарову, орденом Святой Анны 3-го класса были награждены штабс-капитан П.С. Какташёв, майор М.Я. Крутых и др. (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 1, 2, 5 об.; Ростов, 2005. С. 48, 83, 84).

Высокий патриотизм сибиряков пограничных линий «Сибирского укрепрайона» и сибирских губерний в ходе Отечественной войны 1812 года проявился и в сборе добровольных денежных и материальных пожертвований. На нужды Русской армии

поступило: от населения Каинского уезда – 13850 руб., кузнецких инородцев – 23710 руб., красноярцев – 10878 руб., бурят Иркутской губернии – 200 тыс. руб. Также сибиряки активно жертвовали золотом, серебро, пушнину. Внук Акинфия Демидова – Н.Н. Демидов из своих капиталов обязался сформировать и содержать целый полк, а еще 100 тыс. руб. пожертвовал инвалидам войны. По неполным данным сибиряки пожертвовали свыше 600 тыс. руб., в т.ч.: Тобольская губерния – около 100 тыс. руб., Томская губерния – свыше 100 тыс. руб., Иркутская губерния – свыше 370 тыс. руб., Колывано-Воскресенский округ – свыше 75 тыс. руб. Народную помощь поддерживала центральная власть, которая за благотворительность активно поощряла попечителей. Только на Алтае 26 декабря 1820 г. начальник Колывано-Воскресенских заводов П.К. Фролов получил 101 бронзовую медаль для дворянства и столько же актов «на ношение сих медалей». Денежных премий были удостоены: начальник Горного округа И.И. Эллерс, штаб-лекарь С.И. Шангин, бергмейстер И.А. Аболтин и др. Аналогичные награды были вручены во всех соседних губерниях (Ростов, 2005. С. 87, 88; Дударева, 2002. С. 186; Стрельский, 1942. С. 31).

Военнослужащие казачьих подразделений окончательно утверждаются в Табеле о рангах со всеми полагающимися им льготами. Конные команды казаков дисциплинированно несли пограничную службу. Она была необходима потому, что в середине XIX в. Сибирская сторожевая линия продвинулась от Семипалатинска до форта Верный (Алматы) (Живописцев, 2003. С. 95). Большинство укреплений «Сибирского укрепрайона» стали тыловыми, так как граница смещалась все дальше на юг. Всё чаще различные инспекторы отмечают, что для охраны рудников и заводов уже не требуются крепости и укрепления. Аналогично высказывался и губернатор Западной Сибири И.О. Гасфорт.

Например, в марте 1856 г. было решено передать Кузнецкую крепость гражданскому ведомству. Там разместили тюрьму, часть построек на слом передали купцам (сегодня идёт реставрация памятника – авт.)¹⁸ (Ростов, 2005. С. 17). Отставные воен-

¹⁸ Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 297 с.

нослужащие вместе с семьями были оставлены жить в местных сёлах и городах.

История «Сибирского укрепрайона» завершилась во второй половине XIX в. Военно-административная реформа военного министра генерала Д.А. Милютина в 1864–1868 гг. кардинально изменила систему военной безопасности Российского государства. Указом императора Александра II в 1865 г. были сформированы Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский военные округа. Нарботанный сибиряками в XVIII и XIX веках опыт по защите Отечества получил дальнейшее развитие в войнах начала XX века, где ими было явлено множество примеров доблести и героизма (Горелов, 2003).

«Сибирский укрепрайон» сыграл исключительно важную роль в обеспечении военной без-

опасности России на юге Западной Сибири в XVIII–XIX вв. Он представлял собой стройную систему оборонительных укреплений на Сибирских пограничных линиях. Уникальность исторического опыта обеспечения военной безопасности России в сибирском регионе в рассматриваемый исторический период обусловлена: созданием отдельного Сибирского корпуса, в последующем Сибирской инспекции, дивизии; централизацией управления всеми войсками; в подчинении командующего Сибирским корпусом напрямую Военной коллегии; в предоставлении военному командованию широких полномочий по обеспечению военной безопасности в регионе, его хозяйственному освоению, организации взаимовыгодной приграничной торговли и культурного обмена.

Список источников

Гагина Т.Н. Жизнь и научная деятельность В.Н. Скалона. Иркутск, 2003. 376 с.

Горелов Ю.П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2003. 388 с.

Дмитриев М.Я. Краткая хроника 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрц-Герцога Австрийского Людвиг-Виктора полка. Лович : Тип. К. Рыбацкого, 1896. 37 с.

Дударева О.Н. Барнаульцы в Отечественной войне 1812 г. // Алтайский архивист. Барнаул. 2002. № 2. С. 184–187.

Дулов А.В. Сибиряки в Бородинском сражении // Учёные Записки Географического общества СССР. Восточно-Сибирский отдел. Иркутский областной музей краеведения. Иркутского областного музея. Вып. 4 : Вопросы истории Сибири. Ч. 1. Иркутск, 1971. С. 78–85.

Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск 1856–1917 гг. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2008. 743 с.

Живовищев М.Ю. Земля Беловская. Очерки об истории нашего города и края. Белово, 2003. 132 с.

Исупов С.И. Потомки крестоносцев в Бийской крепости, или Судьба героя 1812 года // Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины – 25 лет (Сборник). Барнаул : РИО АКУНБ, 2015. С. 15–19.

Карлашов Н.А. Краткий очерк истории 41-го пехотного Селенгинского полка. Орел : Тип. Губ. Правл., 1893. 183 с.

References

Gagina T.N. (2003) Life and scientific activity of V.N. Skalon. Irkutsk. 376 p. (In Russ.).

Gorelov Yu.P. (2003) Siberians defending the Fatherland in the wars of the early twentieth century. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 388 p. (In Russ.).

Dmitriev M.Ya. (1896) Brief chronicle of the 39th Infantry Tomsk of His Imperial Highness the Archduke of Austria Ludwig-Victor regiment. Lovich: Tip. K. Rybatskogo. 37 p. (In Russ.).

Dudareva O.N. (2002) Barnaulians in the Patriotic War of 1812. *Altayskii archivist = Altai archivist*. Barnaul. P. 184–187. (In Russ.).

Dulov A.V. (1971) Siberians in the Battle of Borodino. *Uchenye Zapiski Geograficheskogo obshchestva SSSR. Vostochno-Sibirskii otdel. Irkutskii oblastnoi muzei kraevedeniya. Irkutskogo oblastnogo muzeya = Scientists Notes of the Geographical Society of the USSR. East Siberian Department. Irkutsk Regional Museum of Local Lore. Irkutsk Regional Museum. Iss. 4. Questions of the History of Siberia. Pt. 1*. Irkutsk. P. 78–85. (In Russ.).

Ermolaev A.N. (2008) County Mariinsk, 1856–1917. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 743 p. (In Russ.).

Zhivopistsev M.Yu. (2003) Belovskaya land. *Ocherki ob istorii nashego goroda i kraia = Essays on the history of our city and region*. Belovo. 132 p. (In Russ.).

Isupov S.I. (2015) Descendants of the crusaders in the Biysk fortress, or the fate of the hero of 1812. *Izbrannye stranitsy: Klubu lyubitelei altaiskoi stariny – 25 let (Sbornik) = Selected pages. Club of Lovers of the Altai Antiquity is 25 years old (Collection)*. Barnaul. P. 15–19. (In Russ.).

Karlashov N.A. (1983) A brief outline of the history of the 41st Infantry Selenginsky Regiment. Eagle: Lip type. Edit. 183 p. (In Russ.).

Кислицын В.Н. Землеустройство и земельные отношения сибирского казачьего войска (Колывано-Кузнецкая линия) // Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины – 25 лет (Сборник). Барнаул : РИО АКУНБ, 2015. С. 22–26.

Литературное наследство Сибири. Т. 6. Потанин Г.Н. Воспоминания / сост. Н.Н. Яновский. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 336 с.

Макачук С.В. Приписные крестьяне Кемеровских деревень в XVIII–XIX вв. // Балибаловские чтения : материалы шестой науч.-практ. конф., Кемерово, июнь 2011 г. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. Вып. 6. С. 21–25.

Мальцева Т.Г. Отечественная война 1812 года и Алтай // Алтайский архивист. Барнаул. 2002. № 2. С. 187–189.

Отечественная война 1812 года / авторы сост.: С.Ю. Исупов, Н.Д. Ростов, Ю.А. Цапко. Барнаул : Алтай, 2012. 196 с.

Ростов Н.Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2005. 304 с.

Ростов Н.Д. Сибиряки в военной истории России // Гуляевские чтения : материалы 7 и 8 историко-архивных конференций. Барнаул : Азбука, 2013. Вып. 3. С. 146–153.

Ростов Н.Д., Андрейчук С.В. Военно-профессиональное воспитание детей в российской армии: традиции и современность (на примере Сибирского региона) // Алтайский архивист. 2009. № 1 (17). С. 245–262.

Ростов Н.Д., Андрейчук С.В. Сибирская инспекция на рубеже XVIII–XIX веков // Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины – 20 лет : сборник / сост. В.П. Кладова. Барнаул : РИО АКУНБ, 2011. С. 250–256.

Ростов Н.Д., Андрейчук С.В. Сибирская инспекция на рубеже XVIII–XIX вв. // Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины – 25 лет : сборник. Барнаул : РИО АКУНБ, 2015. С. 119–121.

Сегюр Ф.-П. Бородинское сражение : (Séjour. La Bataille de la Moscova) / пер. с фр. Л.Д. Киев; Харьков : Ф.А. Иогансон, 1897. 76 с.

Стрельский В.И. Сибирь в Отечественной войне 1812 года. Омск : ОГИЗ, ОМГИЗ, 1942. 48 с.

Информация об авторах

Горелов Юрий Павлович,

доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, ветеран Кемеровского государственного университета, 650025, г. Кемерово, ул. Коммунистическая, 90, кв. 22, Россия.

Kislitsyn V.N. (2015) Land management and land relations of the Siberian Cossack Army (Kolyvano-Kuznetskaya line). *Izbrannye stranitsy: Klubu lyubitelei altaiskoi stariny – 25 let (Sbornik) = Selected pages: Club of Lovers of the Altai Antiquity is 25 years old (Collection)*. Barnaul: RIO AKUNB. P. 22-26. (In Russ.).

Yanovskii N.N. (1983) Literary heritage of Siberia. Potanin G.N. *Memories*. Novosibirsk: Zap. Sib. kn. izd-vo. Vol. 6. 336 p. (In Russ.).

Makarchuk S.V. (2011) Ascribed peasants of "Kemerovo villages" in the XVIII-XIX centuries. *Balibalovskie chteniya. Materialy shestoi nauch.-prakt. konf., Kemerovo, iyun' 2011 g. = Balibal Readings. Proceedings of the Sixth Scientific and Practical Conference. Kemerovo, June, 2011*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. P. 21-25. (In Russ.).

Mal'tseva T.G. (2002) Patriotic War of 1812 and Altai. *Altayskii arkhivist = Altai Arkhivist*. Barnaul. No. 2. P. 187-189. (In Russ.).

Isupov S.Yu., Rostov N.D., Tsapko Yu.A. (2012) Patriotic War of 1812. Barnaul: Altai. 196 p. (In Russ.).

Rostov N.D. (2005) The faithful sons of the Altai lands. From the history of the valor and honor of the military prowess of the Siberian regiments. Barnaul: Altai State Technical University. 304 p. (In Russ.).

Rostov N.D. (2013) Siberians in the military history of Russia. *Gulyaevskie chteniya: materialy 7 i 8 istoriko-arkhivnykh konferentsii = Gulyaev Readings: Proceedings of the 7th and 8th Historical and Archival Conferences*. Barnaul: Azbuka. P. 146-153. (In Russ.).

Rostov N.D., Andreichuk S.V. (2009) Military professional education of children in the Russian Army: traditions and modernity (on the example of the Siberian region). *Altayskii arkhivist = Altai Arkhivist*. No. 1 (17). P. 245-262. (In Russ.).

Rostov N.D., Andreichuk S.V. (2011) Siberian inspection at the turn of the XVIII-XIX centuries. *Izbrannye stranitsy: Klubu lyubitelei altaiskoi stariny – 20 let (Sbornik) = Selected pages. The Club of Lovers of Altai Antiquity is 20 years old (Collection)*. Barnaul: RIO AKUNB. P. 250-256. (In Russ.).

Rostov N.D., Andreichuk S.V. (2015) Siberian inspection at the turn of the XVIII-XIX centuries. *Izbrannye stranitsy: Klubu lyubitelei altaiskoi stariny – 25 let (Sbornik) = Selected pages. The Club of Lovers of Altai Antiquity is 25 years old (Collection)*. Barnaul: RIO AKUNB. P. 119-121. (In Russ.).

Segyur F.-P. (1897) Battle of Borodino. Kiev; Khar'kov. 76 p.

Strel'skii V.I. (1942) Siberia in the Patriotic War of 1812. Omsk: OGIZ; OMGIZ. 48 p. (In Russ.).

Information about the authors

Yury P. Gorelov,

Dr. Sci (History), Professor, Veteran of the Kemerovo State University, apt. 22, 90, Communist St., Kemerovo 650025, Russia.

Ростов Николай Дмитриевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры
философия и социологии,
Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова,
656038, г. Барнаул, пр. Ленина, 46, Россия,
e-mail: ndrostov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3571-29-43>

Nikolai D. Rostov,
Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy
and Sociology,
Altai State Technical University named after I.I. Polzunov,
46, Lenin Ave., Barnaul 656038, Russia,
e-mail: ndrostov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3571-29-43>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2023 г.; одобрена после рецензирования 25 апреля 2023 г.; принята к публикации 15 мая 2023 г.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 15, 2023; approved after reviewing April 25, 2023; accepted for publication May 15, 2023.